

УТВЕРЖДАЮ»
Директор Института лингвистических исследований
Российской Академии Наук
акад. Н. Н. Казанский
«12» февраля 2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
о диссертации **Кожанова Кирилла Александровича**
«Балто-славянские ареальные контакты в области глагольной
префиксации»,

представленной на соискание ученой степени **кандидата филологических наук**
по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование К. А. Кожанова посвящено влиянию славянских языков на префиксальную систему литовского языка, рассматриваемого в совокупности его региональных и социальных вариантов (литературный язык, территориальные диалекты, разговорная речь и социальные регистры). Тема эта, вне всякого сомнения, чрезвычайно интересна: система балтийских префиксов демонстрирует большое сходство со славянской и вместе с тем существенно отличается от последней, не являясь средством выражения грамматикализованного глагольного вида. **Актуальность** темы обусловлена как теоретической направленностью работы (проблемы описания семантики приставок активно изучаются современной лингвистикой), так и неразработанностью проблематики балто-славянских контактов на грамматическом уровне. **Новизна** исследования определяется целым рядом моментов: в работе дается первое комплексное современное описание семантики нескольких литовских приставок, впервые проводится системное сопоставление литовских и славянских (русских, белорусских и польских) приставок, исследование учитывает не только литературный, но и диалектный материал (как литовский, так и славянский). Достоверность полученных результатов надежно обеспечивается как широтой использованного материала (разнообразные словари, записи диалектных текстов, материалы корпусов, собственные диалектологические исследования автора), так и тщательностью его обработки.

Работа состоит из Введения (в котором формулируются цели и задачи работы, описывается материал исследования, характеризуются используемые в работе термины), четырех глав, Заключения, приложений (списки сокращений, схем, таблиц, карт и источников) и списка литературы, насчитывающего более 300 позиций, в том числе на восьми иностранных языках.

Первая глава «Теоретические проблемы языковых контактов в области глагольной префиксации» (стр. 16–75) представляет собой теоретическое

введение к работе. В ней рассматривается целый ряд проблем, существенных для дальнейшего исследования. Открывает главу сжатый, но емкий обзор языкового ареала, в котором развиваются и развивались балто-славянские контакты. В разделе рассматриваются проблема балто-славянских связей в целом (при этом автор разумно не присоединяется к какому-либо определенному решению балто-славянской проблемы), история балто-славянских контактов на территории Великого княжества Литовского, зоны особо интенсивных балто-славянских контактов на диалектном уровне, циркумбалтийский ареал в целом, кратко характеризуются другие языки, бытующие в этом ареале (идиш, цыганский, караимский).

Следующий раздел первой главы посвящен балтийским (прежде всего литовским) и славянским приставкам. Автор приводит инвентарь литовских, русских, белорусских и польских приставок, генетические соответствия балтийских и славянских префиксов, подробно рассматривает типы значений (или функций) приставок: пространственные; значения, производные от пространственных; аспектуальные; словоизменительные (характерные для литовских так называемых «внешних» приставок). Центральное место в этом разделе занимает параграф о структуре значения приставок и способах описания этого значения. Здесь К. А. Кожанов заявляет себя твердым сторонником того подхода — распространенного в современных семантических исследованиях, — при котором словообразовательное значение выводится не деривационно, на основании сопоставления семантики исходного и производного глаголов, а путем сравнения семантики групп глаголов, характеризующихся одной и той же приставкой. В качестве «метода представления структуры значения приставки» автор предлагает использовать семантические сети, т. е. «схематическое отображение комплекса значений, связанных между собой отношениями производности» (стр. 44). Этот подход апробирован применительно к русским приставкам в работах М. А. Кронгауза и В. А. Плунгяна.

Третий большой раздел первой главы рассматривает теорию языковых контактов. Автор демонстрирует здесь отличное знакомство с современной контактологической литературой. Характеризуется целый ряд проблем: копирование «материи» и «модели» (согласно терминологии Я. Матраса, само противопоставление восходит еще к идеям У. Вайнрайха), определение источника заимствования, времени заимствования и т. п. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с контактными влияниями в области префиксации.

Последний раздел главы посвящен влиянию языковых контактов на развитие префиксальных систем (и — шире — систем глагольных модификаторов) в циркумбалтийском ареале. Интересно, что здесь засвидетельствованы языки, демонстрирующие контактное развитие префиксальной системы, при этом идущее совершенно разными путями: в идише уподобление германских приставок славянским развивалось по линии семантического сдвига (копирование формы), в северо-восточных цыганских

диалектах произошло заимствование системы славянских (реже балтийских) приставок.

Замечания по Введению и первой главе незначительны и не затрагивают основной линии аргументации автора.

1. В целом К. А. Кожанов очень точно передает мысли цитируемых им исследователей. Замечу, однако, что Йэн Вольгемут не столько противопоставляет аккомодацию и адаптацию иноязычных глаголов, сколько считает адаптацию подтипом аккомодации (стр. 12 и далее более подробно стр. 272). Не могу не отметить также, что пассаж на стр. 12 сформулирован таким образом, что из него можно ошибочно заключить, что я предлагал заменить (в русской традиции) термин «переключение кодов» на термин «мена кодов».

2. Как уже было сказано выше, автор резонно уклоняется от высказывания симпатий к какой-либо из высказывавшихся гипотез о происхождении балто-славянской близости. Тем не менее в таблице на стр. 30 появляется столбец «Балто-славянские праформы». Может быть, стоило бы пояснить, что этот термин (вообще-то апеллирующий к идее балто-славянского промежуточного праязыка) употребляется здесь конвенционально.

3. Маленькое добавление по поводу приводимого на стр. 56 цыганского глагола *от-кэрэс* ‘открыть’ (ср. *кэрэс* ‘делать’), вроде бы не являющегося прямой калькой соответствующего русского глагола. Мне кажется, что мы имеем тут дело с «неправильной» интерпретацией глагола *от-(т)ворить*, то есть все-таки с калькой (не ясно, правда, из какого конкретно славянского диалекта).

4. На стр. 63 в ряду причин, допускающих соотнесение славянских и балтийских приставок, наряду с фонетическим сходством, сходством функций и принадлежностью к одному и тому же типу морфем приводится и их историческое родство. Едва ли этот параметр может осознаваться носителями *помимо* фонетического и функционального сходства.

Вторая, самая объемная глава «Семантика глагольных приставок *ap-*, *at-*, *par-*, *per-*, *pra-*, *pri-* и *už-* в литовском литературном языке» (стр. 76–263) содержит подробный анализ употребления семи литовских приставок. Для каждой приставки приводится общее количество образованных с ее помощью глаголов (включая возвратные) и выделяются значения, сгруппированные в три группы: пространственные значения приставки в сочетании с глаголами перемещения, пространственные значения приставки в сочетании с прочими глаголами, производные непространственные значения. Для каждого значения (для некоторых приставок их число приближается к пятидесяти) приводится полный список глаголов, в этом значении употребляющихся, примеры, актантные схемы для каузативных и некаузативных глаголов и комментариев, содержащий соображения о семантическом развитии, приведшем к появлению данного значения. Комментарий содержит также ключевые для всего диссертационного исследования сопоставления употребления (в данном значении) литовских и

славянских приставок. Раздел, посвященный каждой приставке, завершается итоговой схемой семантической сети значений. Основной вывод к главе в целом заключается в том, что «[п]ространственные значения с глаголами движения у указанных литовских приставок в большинстве случаев очень близки к значениям генетически соответствующих славянских приставок. Тем не менее едва ли можно говорить о полном совпадении» (с. 260).

Таким образом, данная глава представляет собой, в сущности, первое выполненное на современном уровне комплексное описание семантики группы литовских приставок и является несомненной удачей автора.

Приведенные ниже соображения представляют собой не столько замечания, сколько рассуждения о возможной интерпретации материала.

Надо отметить, что подавляющее большинство реконструируемых автором семантических переходов кажутся вполне правдоподобными. Соображения, возникающие по их поводу, являются, вероятно, субъективными. Так, мне кажется, что значение 'объесть (кого-то)' (для глагола с литовской приставки *at-*, далее я для простоты привожу аналогичные русские примеры) является производной не столько от значения «обмана» (*обмануть*, *объегорить*), сколько от основного пространственного значения «совершения действия со всех сторон объекта» (*объеда́ть куст* → *объеда́ть хозяина*, стр. 106). Такие примеры, повторяю, многочисленны.

Интерес представляет, однако, вопрос о собственно контактной интерпретации представленного материала. В тексте главы указания на возможную контактную обусловленность той или иной семантической деривации встречается буквально несколько раз, и то в сугубо гипотетической модальности. Это не удивительно. Даже при контактах языков, достаточно сильно отличающихся друг от друга генетически и типологически, контактнообусловленные структурные изменения могут при определенном желании быть объяснены как результат внутреннего независимого развития. При взаимодействии близкородственных языков ситуация еще более осложняется. Структурная и материальная близость фрагментов грамматических систем приводит к тому, что прямое заимствование грамматических элементов становится ненужным (их соответствия и так существуют в языке-реципиенте), а вычленение влияния на уровне моделей затрудняется тем, что в обоих языках происходят (или могут происходить) сходные семантические деривации. Положение могло бы быть частично облегчено привлечением диахронического материала, но, как отмечает сам автор, он вынужден был отказаться от подобного подхода из соображений объема (а в случае литовского и из-за отсутствия соответствующих исследований). Кажется, однако, что в некоторых случаях славянское влияние могло бы быть достаточно правдоподобным. Это относится, например, к случаям употребления приставки *at-* с чисто пространственным значением удаления (как в славянских), а не приближения (как в литовском). Конечно, и в данном случае ключевую роль в определении степени *вероятности* данного предположения могли бы иметь диахронические данные.

Следующая глава «Глагольная префиксация в литовских диалектах» (стр. 264–350) имеет, напротив, сугубо контактную направленность. В главе последовательно рассматривается ряд важных проблем: фонетическая адаптация славянских заимствований в диалектах, прежде всего, литовско-славянского пограничья (здесь интересны рассуждения о разных моделях адаптации одних и тех же славянских звуков, возможно, в связи с разной хронологией заимствований); морфологическая адаптация заимствований; использование литовских приставок со славянскими заимствованными глаголами по литовской модели; копирование славянской приставочной модели литовскими приставками (в подавляющем большинстве случаев речь идет о поморфемном калькировании конкретных глаголов); заимствование славянских приставок (рассматриваются три приставки, описание значений проводится по схеме, использованной в предыдущей главе). Последний раздел посвящен множественной префиксации. Это явление отсутствует в литовском литературном языке (за исключением внешних приставок), но довольно широко распространено в славянских языках, в частности в соседствующих с литовским языком белорусских диалектах. Под явным славянским влиянием в ряде литовских диалектов распространилось употребление приставки *pa* (варианта *papa*) как второй приставки в дистрибутивном значении.

Четвертая глава работы «Литовские приставки в контексте «культуры речи»» (стр. 351–401) посвящена балтийско-славянским контактам в области префиксации *sub specie* социальных регистров литовского языка. Глава состоит из двух основных разделов. В первом из них рассматриваются рекомендации по употреблению приставок в литовских пособиях по культуре речи. Эти рекомендации нацелены в первую очередь на устранение из языка приставочных образований, копирующих русские модели (в основном в бюрократическом письменном языке). В данном случае языком влияния выступает русский литературный язык. Отвергаемые явления представляют собой в основном кальки конкретных глаголов.

Второй раздел посвящен употреблению приставок в литовском жаргоне. Большой интерес здесь представляют вступительные параграфы, посвященные адаптации заимствований в различных формах некодифицированной литовской речи. Интересно, что если для русского литературного языка характерна стратегия не прямой интеграции глагольных заимствований (с использованием адаптационных суффиксов *-ова-*, *-ир-ова-*), а прямая интеграция характерна скорее для сленговых форм (*лайкать*, *кликать*), то для литовского дело обстоит диаметрально противоположным образом: литературный язык и диалекты предпочитают прямое внедрение глаголов, сленг оформляет заимствования с помощью суффикса *-in-*. Весьма интересны случаи употребления в нелитературных формах литовского языка неадаптированных русских глагольных форм. Что касается префиксации, то тут действуют механизмы контактного взаимодействия, близкие описанным в главе о диалектах.

У меня практически нет сколько-нибудь серьезных замечаний к третьей и четвертой главам. Пожалуй, единственное возражение вызывает само название второго раздела четвертой главы. Термин *жаргон* имеет в социалингвистике слишком расплывчатое и неопределенное значение. Кроме того, формулировка «в литовском жаргоне» создает впечатление, что речь пойдет о каком-то внутренне едином социальном регистре, тогда как в разделе говорится о разных социальных диалектах: языке молодежи, языке наркоманов, тюремном и криминальном жаргонах.

Работа написана ясным живым языком. Некоторую разговорность, свойственную отдельным местам текста, следует считать не недостатком, а особенностью идиостиля автора. Количество стилистических шероховатостей и неясных мест минимально (см. оставшееся мне непонятным замечание на стр. 261 о «семантической омонимии литовских приставок»).

Итак, суммируя вышесказанное, необходимо признать, что К. А. Кожанов написал интересное, богатое мыслями исследование, посвященное балто-славянским контактам в области глагольной префиксации. Все выносимые на защиту положения (об однонаправленности контактов в ареале, о преобладании копирования формы над копированием материи, об установлении корреспонденций между литовскими и славянскими приставками на базе их пространственных значений, о лексическом пути внедрения славянских приставок в литовские диалекты) получили подтверждение на основе тщательного анализа богатого материала. Работа представляет собой законченное исследование и одновременно базу для дальнейшего изучения языковых контактов в циркумбалтийском регионе.

Нет никаких сомнений в том, что работа К. А. Кожанова полностью **соответствует** критериям, установленным п. 7 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а ее автор **заслуживает** присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Автореферат и опубликованные работы полностью отражают содержание диссертации.

Отзыв выполнен гл. науч. сотрудником ИЛИ РАН, д. филол. н. А. Ю. Русаковым, обсужден и утвержден на заседании отдела сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальной лингвистики Института лингвистических исследований РАН 26 февраля 2016 г., протокол № 3

Зам. зав. отделом сравнительно-исторического изучения
индоевропейских языков и ареальной лингвистики ИЛИ РАН
кандидат филологических наук

Подпись *Н. Л. Сухачева*

удостоверяю

ст. референт ИЛИ РАН

Васильев

Н. Л. Сухачев